

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЕДИНАЯ РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЕ ИДЕНТИЧНОСТИ (К итогам всероссийской конференции)

Аннотация. Заметка знакомит с материалами всероссийской конференции, посвященной структуре идентичностей современной России как многонационального государства. Анализируются основные тенденции межнациональных отношений (интеграция, с одной стороны, стремление к национальной автономии — с другой); принципы национальной политики; возможности предотвращения конфликтов на национальной почве, гармонизации межнациональных отношений. В частности, исследуется значение гражданской идентичности как основы консолидационных процессов российского общества, которая способствует созданию единого идентификационного пространства, удерживающего в себе множественность и уникальность культур. Предпринимается попытка представить национальную идентичность как иерархию социокультурных предпочтений.

Ключевые слова: идентичность; гражданская идентичность; межнациональные отношения; интеграция; дифференциация; национальная политика.

Для цитирования: Валеева Е.В., Мануильский М.А. Единая российская нация: проблемы формирования ее идентичности (к итогам всероссийской конференции) // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 1. С. 176–184. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5719

Национальная идентичность — тема, к которой в последнее время многократно усилился как научный, так и практический интерес; активно она обсуждается в средствах массовой информации. Причин тому несколько: противоречия урбанизации; резкий рост миграционных процессов; реформы в России, которые не могут не затрагивать межнациональные отношения. Обозначенные сюжеты стали предметом обсуждения на состоявшейся 25–27 октября 2017 года в Арзамасе Всероссийской научно-практической конференции «Единая российская нация: проблемы формирования ее идентичности». Организаторами выступили Министерство образования и науки Российской Федерации, Фонд «Русский мир»,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

В работе конференции приняли участие более 100 ученых — представителей не только вузов Москвы и Санкт-Петербурга, но и различных региональных университетских центров, в том числе из Крыма. Участвовали также специалисты из Китая и Казахстана.

Программа конференции, помимо пленарных заседаний, включала работу пяти секций («Межнациональная консолидация: мировой и российский опыт»; «Основные факторы, содействующие и препятствующие единению народов России»; «Языки и культуры многонациональной России»; «Толерантность как новый образовательный идеал: проблемы определения, внедрения, практикования»; «Перспективы единой российской нации [идеи молодых ученых]»). Состоялись также несколько круглых столов, были организованы дискуссионные площадки по следующим проблемам: «Финно-угры, тюрки и славяне в этногенезе русского народа и политогенезе России», «Единство России: вызовы и угрозы», на которых рассматривались вопросы конфликтности миграционных процессов, дискриминации и «выдавливания» русских из национальных республик РФ, рост социального напряжения в обществе, парадигмы «плавильного котла», «мультикультурализма», «соборности», «пан-идеи» в геополитике начала XXI века (пан-Америка, пан-Европа, пан-Китай, панисламизм и др.). Прошли презентации книг, посвященных российской идентичности.

Тезисно охарактеризуем выступления участников. Д-р филос. наук **А.И. Субетто** (Смольный институт РАО) представил разработанную им систему социально-культурных и экономических императивов, которая лежит в основе стратегии ноосферного прорыва России и человечества в XXI веке. По его мнению, российская цивилизация развивается по законам ноосферной модели, в которой этнонациональная конфигурация общества вторична по сравнению с планетарными процессами. Д-р филос. наук **В.А. Кутырев** (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского), напротив, выступил против глобалистского взгляда на развитие человечества и говорил о том, что в условиях «конца истории» выживание этносов и культур возможно только в составе более локальных культурно-региональных объединений. Со временем на территории России из подобных общностей сформируется единая национальная общность — россияне. Д-р филос. наук **А.П. Мальцева** (Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова) предложила рассматривать этническую и национальную идентичность как продукты коллективного мифотворчества. Процесс мифо- и культуротворчества осмысливается автором с использованием идеи «отчуждения» в контексте «всемирной конкуренции коллективных мифов / культур». Близкую точку зрения

высказал д-р филос. наук **А.С. Тимошук** (Владимирский юридический институт ФСИН России), отметив в частности, что неоднозначность вопроса о направлениях развития России обусловлена различиями в базовых ценностях социального конструирования, разнородностью тенденций глобализации, а также подменной рациональности мифотворчеством.

Одним из широко обсуждаемых вопросов была тема гражданской идентичности. Последняя могла бы и должна стать основой консолидационных процессов в российском обществе. Она, по мнению д-ра филос. наук **Е.В. Листвиной** (Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского), способствует созданию единого идентификационного пространства, удерживающего в себе множественность и уникальность культур. Канд. филос. наук **М.А. Мануильский** (Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН) рассмотрел историческую эволюцию идентичности «русскость» на протяжении XVIII–XIX веков. В национальном самосознании Россия, во-первых, всегда считалась «европейской страной», поэтому осмысление происходящих в ней событий, как правило, соотносилось с историей Европы; во-вторых, история России трактовалась прежде всего как история государства (абсолютистского, «демократического», «пролетарского»), но не народа в целом.

Д-р социол. наук **П.Н. Киричѐк** (Университет «Дубна») проанализировал факторы межнационального риска для российского общества в современных условиях, выявил угрозы либерального праксиса для гражданской идентичности, попытался наметить социокультурные механизмы гармонизации межнациональных отношений в полиэтничном социуме. Д-р филос. наук **Д.Г. Горин** (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова) обозначил проблемы и противоречия реализации национальной политики в России, особое внимание уделив трансформации важнейших идеологем в постсоветской России (справедливость, права человека, патриотизм, национальный [региональный] суверенитет). Автор считает, что в современных условиях для построения национальной идентичности необходимы новые социальные и культурные инструменты. О государственной языковой политике как важной части стратегии «мягкой силы» на международной арене говорил канд. филос. наук **А.В. Агошков** (Издательский дом «Панорама»). Представленный анализ государственной языковой политики в России и Франции показывает, что конституционное закрепление официального статуса языка позволяет противостоять культурной агрессии и проводить активную внешнюю культурную политику. Д-р филол. наук **Н.Ф. Злобина** (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) остановилась на особенностях языковой картины мира,

закрепленных в организации быта, укладе жизни, семейно-родственных отношениях. Предметы быта получают отражение не только в лексике, но и во фразеологическом фонде языка. Именно они являются носителями национального колорита, присущего фразеологии в значительно большей степени, чем лексике.

Особого внимания заслуживают выступления молодых ученых из Китая и России. **Ван Чжиянь** (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) рассмотрел проблемы национальной идентичности в многонациональных странах, сравнил ситуацию в России и в Китае. В обеих странах социальной формой проявления национальной и государственной идентичности выступает коллективизм. Проанализировав сходство и различия в моделях коллективизма двух стран, он подробно охарактеризовал специфику культурных традиций, социальных структур. Сохранение самобытности традиционных культур в современных условиях — важная задача, которую обозначила в своем выступлении **Цуй Цзявэнь** (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ). Базовые ценности и конкретика духовных идеалов определяют, по мнению исследователя, конфигурацию повседневности. Ориентация и опора на сущностные императивы культуры призваны помочь народам сохранить собственную культурно-цивилизационную идентичность. Продолжая тему, **А.К. Денисова** (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского) в докладе «Какой федерализм нужен России?» отстаивала точку зрения, что этнический федерализм — отнюдь не панацея для решения национального вопроса в России, а напротив, один из факторов, провоцирующих национализм и сепаратизм. Концептуальным антиподом этнического федерализма выступает, на взгляд докладчика, унификация государственного устройства России на основе деэтизации национальных субъектов федерации. Высказанная позиция, естественно, вызвала неоднозначную оценку участников.

Это и другие выступления показали, что по многим ключевым аспектам темы пока не удалось достичь консенсуса. Рискнем предложить свое видение проблемы сущности и структуры идентичности¹.

Идентичность — это самохарактеристика субъекта, представляющая собой относительно автономное ментальное образование, содержащая *ролевые предписания* (включая требуемые для их выполнения качества, навыки, задатки) и *статусы* (принадлежность индивида к определенной группе с соответствующими правами, обязанностями и символическим капиталом). Эти регулятивы составляют моменты наличной жизненной ситуации человека, а также его жизненного пути, в том числе планируемого.

¹ Излагаемый ниже подход развивал М.А. Мануильский на одной из дискуссионных площадок конференции.

Способность усваивать идентичность и руководствоваться ею в повседневной жизни формируется в процессе социализации личности. Ключевыми механизмами здесь выступают *подражание* образцу и перенос алгоритмов с уже сформированных идентичностей на новые ментальные конструкторы.

Набор сконструированных индивидом идентичностей отражает основной репертуар социальных предписаний, выработанных обществом. В то же время совокупность идентичностей, которых придерживается личность, представляет собой *актуальное самосознание* индивида.

Надо различать: а) системоподдерживающие (социально одобряемые) идентичности; б) идентичности, имеющие превращенную форму («псевдоподдерживающие», когда индивид лишь имитирует приверженность тому или иному образцу); в) идентичности маргинального характера («трикстер», «проказник», «хулиган» — персонажи, санкционированные культурой и выполняющие в ней определенную продуктивную роль); г) неодобряемые идентичности, носителями которых являются представители групп отклоняющегося поведения (бомжи, преступники), групп, с существованием которых социум вынужден мириться. Наконец, как уже отмечалось, идентичности присутствуют на всех этапах *жизненного пути* человека. Последний есть континуум прошлого, настоящего и будущего. Соответственно, следует выделять «накопленную» идентичность (представления, сформировавшиеся на основе жизненного опыта, образования и воспитания); актуальную идентичность (модели поведения, которым личность привержена в текущих обстоятельствах и которые отстаивает как гарант «самости»); и планируемую (проектируемую) идентичность — например, ожидания в профессиональной сфере, которые возникают у молодого человека, намеревающегося поступить в вуз.

Идентичность тесно связана с Я-концепцией индивида, в которой, как известно, выделяют реальное, идеальное и зеркальное (социальное) Я; они по-разному представляют внутренний мир личности. Не вдаваясь в подробности, подчеркнем различия идентичности и Я-концепции. Последняя в структурном отношении включает многие составляющие идентичности — представления о собственном предназначении, профессиональные и коммуникационные предпочтения и т. п. Но в рамках Я-парадигмы они предстают в творческо-деятельностном модусе. Кроме того, Я-концепция позволяет сохранить преемственность настоящего и будущего, то есть адаптировать текущие состояния «самости» к новой, «надвигающейся» повседневности.

Идентичность — многосоставный феномен, который имеет сложную *иерархическую* структуру. По мнению выступающего, система идентичностей субъекта включает следующие основные элементы: родовая идентичность; гендерная (мужская / женская); семейно-род-

ственная; поколенческая; национальная (этническая); конфессиональная; гражданская; профессиональная; экзистенциально-креативная.

Ядро, стержень системы идентичностей образуют представления о человеческой сущности, о происхождении человека, его местоположении в окружающем мире (Космосе), о его предназначении в мире. В мифотворческом сознании людей эти представления приобретают форму вопросов: кто мы? откуда мы? куда мы? зачем мы? В различных культурах обозначенные вопросы концентрируются вокруг дилеммы добра и зла. Выбор между ними — ключевой механизм идентичности. Направлены ли твои поступки на достижение блага, справедливости, счастья, процветания, с одной стороны, а с другой — что препятствует этому (где локализуется зло), каковы возможные и — что особенно важно — допустимые способы преодоления этих препятствий, то есть борьбы со злом? Именно осознание этих проблем составляет суть *родовой идентичности*.

Родовая сущность — это абстракция, в реальной жизни существуют мужчины и женщины. Их самоопределение представляет собой *гендерную* идентичность. В современных трактовках содержание понятия гендерная идентичность выходит за рамки природно-биологических характеристик человека как родового существа и несет прежде всего социально-культурную нагрузку.

Темпоральный аспект человеческого существования выражает *поколенческую* идентичность. Основным возрастным периодам нашего жизненного пути (детство, отрочество, юность и т. д.) присущи свои особые конфигурации самовосприятия, причем содержание последнего на данном этапе не является суммой предшествующих самооенок, но каждый раз представляет собой результат переосмысления пройденного жизненного пути.

Следующий уровень (область) образует *национальная (этническая)* идентичность, интерес к которой сегодня, в условиях глобализации, резко возрос. Мы не будем подробно останавливаться на причинах и последствиях этого, отметим только, что, согласно последним исследованиям, на генетическом уровне различия между этносами существеннее, чем различия между расами.

Важнейшим культурно-антропологическим видом идентичности выступает приверженность тем или иным религиозным представлениям, или *конфессиональная* идентичность. Высказывается мнение (и не только сторонниками креационизма), что религиозное чувство — неотъемлемый атрибут человеческой природы. Думается, правильно было бы говорить о том, что конфессиональная идентичность — один из самых распространенных регулятивов культуры, если последний трактовать широко, в том числе и как приверженность атеизму (агностицизму).

«Замыкают» этот «сектор» иерархии *семейно-родственные* идентичности. Сегодня ведущая роль в тандеме семьи и рода приписывается

семье — при том что в эпоху постмодерна институт семьи испытывает кризис. Вместе с тем набирает силу процесс обращения к своим корням. Растет интерес к предкам, роду, биографиям родственников. Знание родословной рассматривается не просто как дань уважения предкам, но как существенный жизненный ресурс, слагаемое символического капитала.

Для цивилизованного человека важнейшую роль играет *гражданская* идентичность, хотя в культурно-антропологическом отношении базовыми выступают семейно-родственные отношения. Под гражданской идентичностью мы понимаем осознание личностью своего места в жизни государства, значения участия в политической жизни, общественных движениях на разных уровнях; патриотические чувства человека. Спектр самоощущений может быть самым широким — от «гражданина мира» до приверженности ценностям малой родины («мы псковские»).

Профессиональная идентичность. Для любого человека работа, труд — это основополагающая линия жизненного пути, даже если индивид на первое место ставит ценность семьи, любовь к родине и т. д. Ведь, по сути, речь здесь идет о вечном — «хлебе насущном» и его добывании. Осознанию себя как труженика, систематически прикладывающего усилия, чтобы добыть средства к существованию, и вместе с тем как творца-созидателя посвящены бесчисленные страницы истории культуры, народного бытописания. Сегодня параметры самоидентификации в этой области задают корпоративные традиции, кодексы профессиональной этики.

При всей фундаментальной важности работы, труда они воспринимаются человеком как сфера необходимости, и потому люди всегда стремятся в царство свободы. В данном случае речь идет не только о так называемом свободном времени, досуге. Современный человек рассматривает жизненное пространство, лежащее за пределами деловой активности, профессиональной успешности, как поле разнообразных творческих возможностей. Возникающие здесь перспективы и представления можно охарактеризовать как *экзистенциально-креативную идентичность*. Возможность удовлетворить здесь свои потребности, с одной стороны, и реализовывать способности — с другой, личность позиционирует как обязательное условие полноценной жизни, жизненного успеха.

Понятно, что перечисленные виды идентичности наделены разными степенями свободы, возможностями адаптировать приверженность тем или иным образцам к новизне (в том числе экстраполировать в будущее). Вместе с тем многие идентичности считаются (считались) неизменными, данными человеку, что называется, «от Бога». Скажем, этническая самоидентификация на первый взгляд — непоколебимая константа: человек рождается и умирает русским (французом, китайцем). Однако даже в народном сознании допускаются «варианты».

Поговорка «поскреби русского — найдешь татарина» явно возникла не на пустом месте. Тем более такие метаморфозы допустимы в политике («мать — русская, отец — юрист»). Подобные aberrации характерны и для других модусов человеческой природы. До середины XX века, когда в широкий обиход вошло слово «гендер», кощунством считалось усомниться в принципиальном различии природы женщин и мужчин. Сегодня за равные права борются не только женщины, но и бисексуалы, транссексуалы, лесбиянки, геи и т. д.

Ясно, что идентичность — конструкт если не всецело, то во многом культурно-исторически обусловленный. Трактовка важнейших форм (слагаемых) идентичности менялась вместе с эволюцией основных социальных институтов — семьи, государства, производства, религии и т. д. В процессе исторического развития в различных формах идентичности наслаивались все новые представления и стереотипы.

В целом же темпоральная устойчивость, а лучше сказать, — преемственность личностной идентичности обеспечивается набором основных культурных кодов данного общества.

Подводя общие итоги форума, отметим: конференцию отличало разнообразие затронутых тем, попытки проанализировать различные доминанты национального самосознания, предложить различные критерии формирования структуры идентичностей. По материалам конференции издан сборник «Единая российская нация: проблемы формирования ее идентичности» (Саров, 2017).

Е. В. Валеева,

кандидат филологических наук,
Арзамасский филиал Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского

М. А. Мануильский,

кандидат философских наук,
Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

Дата поступления: 15.03.2018.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL
2018. Vol. 24. No. 1. P. 176–184. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5719

E. V. VALEYEVA

Arzamas Branch of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod Region, Arzamas, Russian Federation.

M.A. MANUILSKIY

Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation.

Elena V. Valeeva — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of literature, Arzamas Branch of Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. **Address:** 36, K. Marx str., 607220, Nizhny Novgorod Region, Arzamas, Russian Federation. **Phone:** +7 (910) 146-72-96. **Email:** ev.visual@mail.ru

Maxim A. Manuilskiy — Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher Fellow, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Address:** 5, 24/35, Krzhizhanovskogo str., 117218, Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (495) 719-09-40. **Email:** mfnuilskiy@mail.ru

**A UNITED RUSSIAN NATION: PROBLEMS IN THE FORMATION OF ITS IDENTITY
(ADDING TO THE CONCLUSION OF THE GENERAL RUSSIAN CONFERENCE)**

Abstract. This essay presents materials from the general Russian conference dedicated to the structure of identities in modern Russia as a multiethnic state. Analyzed are the main tendencies of interethnic relations (on one hand – integration, on the other – the pursuit of national autonomy); principles of national policy; opportunities for preventing conflict on ethnic grounds, and for harmonizing interethnic relations. Examined in particular is the significance of civic identity as a basis for consolidation processes in Russian society, which leads to the creation of a universal identification space, bearing within it the plurality and uniqueness of various cultures. An attempt is made to present national identity as a socio-cultural preference hierarchy.

Keywords: identity; civic identity; interethnic relations; integration; differentiation; national policy.

For citation: Valeeva E.V., Manuilskiy M.A. A united Russian nation: Problems in the formation of its identity (adding to the conclusion of the general Russian conference). *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 1. P. 176–184. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5719

Received: 15.03.2018.
